

В комнате воцарилась тишина. Через некоторое время Игэль с сомнением осмотрел худое и маленькое тело собеседника, а затем остановил взгляд на его нижней части, скептически пробормотав.

— Самец?.. Такой маленький...

!!!!

«Чёрт, бесстыжий эльф! Куда это ты смотришь?!»

Первый день в общежитии прошёл для Игэля не слишком удачно.

Не говоря уже о том, что его новый сосед, будучи самцом, но оскорблённый в своей мужественности, даже не назвал своё имя, а с мрачным лицом бросился в свою комнату. Холод и обида, исходящие от него, были ощутимы даже через стену.

«В такие времена... даже правда может вызвать недовольство. Как если бы мужчину и женщину, не состоящих в браке, случайно поселили в одну комнату, и женщина ещё не успела бы возмутиться, как мужчина уже начал бы беспокоиться о своей невинности.

Хотя самки от природы слабее самцов, и вряд ли он, даже если бы очень хотел, смог бы его изнасиловать. Почему же реакция такая бурная?

Как быть ему, притворяющемуся самкой...»

Как бы то ни было, Игэль спокойно устроился на своей новой постели, чувствуя мягкость матраса и одеяла, и глубоко вздохнул.

Хорошо поесть, хорошо поспать — вот что важно. Проблемы с общежитием — это уже второстепенно. Двух людей, не связанных друг с другом, поселили в одну комнату, да ещё и разных видов! Конечно, это не значит, что они обязательно что-то начнут, но в этом мире требования к самкам несколько... слишком строгие. Игэль мысленно послал кучу неприличных жестов тому, кто распределял комнаты, но решать проблему всё равно придётся самому. Вспомнив, как в оригинале Игэль переехал в комнату к Ао Луньдэ и другим, он ещё больше помрачнел.

«Переехать из дома одного самца в дом другого, да ещё и к тому, кто уже в отношениях... Оригинальный персонаж, ты что, хотел показать свои чувства так явно? Если бы я тоже переехал туда, лучше бы мне удавиться!»

Проспав всю ночь, Игэль утром был разбужен звуками с лестницы. Звуки были негромкими, но достаточными, чтобы разбудить эльфа. Немного подумав, он вспомнил, что сегодня нужно что-то делать, и, босиком, вышел из комнаты, встал на лестнице и посмотрел вниз.

— Кстати, что сегодня нужно сделать...

Не успел он закончить, как сосед внизу, пивший жёлтый напиток, услышав его голос, вздрогнул и, подняв голову, в ужасе выплюнул напиток.

— Ты... ты...

— Я? Я что?! — видя, что он снова стал заикаться, как при первой встрече, Игэль разозлился, с поднятой бровью смотря на человека внизу. — Заика, скажи уже что-нибудь внятное!

Человек внизу покраснел, затем побледнел, и, злобно глядя на высокомерного Игэля, дрожащими губами выкрикнул:

— Бесстыдник!

Бес... бесстыдник?!

Услышав, как дверь с грохотом захлопнулась, Игэль на мгновение застыл, его взгляд непроизвольно опустился, опустился...

Дело в том, что, уходя в спешке, Игэль, привыкший к роскошной жизни, не взял с собой никаких вещей, а из-за нехватки денег у него не было возможности купить что-то лишнее. К счастью, в общежитии были предоставлены основные бытовые принадлежности, и форма была выдана заранее, так что он не остался без одежды.

А сейчас на нём была ночная рубашка, выданная школой, из белой грубой ткани, строгого покроя, разве что воротник был немного расстёгнут. Как же его называли бесстыдником...

Подожди, как же так...

Игэль закрыл лицо руками, сокрушаясь о своей забывчивости.

«Кто такая самка?

Существо с несколько слабым телосложением, в этом странном мире выполняющее роль роженицы. Из-за того, что их меньше, чем самцов, они ценятся выше. Самцы естественным образом защищают и уважают самок как более слабых, но из-за их низкой самостоятельности, часто зависящих от своих мужей, общество предъявляет к самкам более высокие моральные требования. Верность, добродетель, скромность... Самки, не обладающие этими качествами, подвергаются всеобщему презрению и насмешкам, им трудно выйти замуж, и в итоге они могут оказаться на дне общества.

Наверное, появиться в ночной рубашке перед незнакомым человеком противоположного пола — это всё равно что соблазнять.

Неудивительно, что этот наивный зверолод каждый раз, видя его, то краснел, то бледнел, и только когда терпение заканчивалось, выкрикивал что-то.

Может, мне ещё стоит поблагодарить его за то, что он так мягко указал на мою ошибку?

Но ведь я же мужчина! В мире эльфов это было не так заметно, но в мире людей меня воспринимают как женщину.»

Размышляя об этом, Игэль с раздражением вернулся в комнату, подавив все свои претензии, и резко открыл шкаф. С лёгким запахом дерева он достал чёрную форму.

Длинное пальто, облегающая одежда внутри, чёрные ботинки, не самые красивые, но удобные. Игэль подумал, что, добавив чёрные очки, он будет выглядеть как типичный позёр из прошлой жизни.

Переодевшись во всё, что у него было, и увидев в зеркале более-менее приличный вид, Игэль немного успокоился.

«Видите, даже в бедности я могу выглядеть великолепно!»

В хорошем настроении Игэль не стал думать о том, что завтракать нечем, и, довольный, отправился на кухню, чтобы набить живот водой, временно утолив голод. В голове он задумался о своих планах на день:

Утром нужно сходить в класс, познакомиться с учителем, а затем... кажется, нужно выбрать курс магии, соответствующий моей природе, и купить кое-что на деньги, оставленные Кайэнем... В общем, весь день будет занят.

«Ах, какая скучная жизнь... В каком бы мире ни был, студенты всегда несчастны... К тому же, идти в класс...»

В оригинале Игэль самовольно покинул мир эльфов, и когда Кайэнь и другие, посланные эльфами, нашли его, он публично оскорбил их, вызвав гнев старейшин. Лишившись поддержки своего народа, Игэль остался без документов, и, будучи обманутым Миха, добровольно стал рабом Ао Луньдэ Айсики, поступив в академию как вольнослушатель.

По сравнению с чистой огненной магией Ао Луньдэ и двойной магией Миха, магия Игэля была слишком слабой и неоднородной, что делало его настоящим неудачником. Ао Луньдэ и Миха попали в лучшие классы А и В, а Игэль оказался в самом слабом классе Е. В первый день занятий Миха с искренним беспокойством пришла в класс Е и при всех раскрыла суть Игэля, сделав его, несмотря на его редкую расу, самым презираемым в классе, а то и во всей академии.

Честно говоря, если бы не необходимость следовать сюжету, Игэль с удовольствием бы остался в классе, ожидая появления Миха.

А сейчас, что бы она ни сказала, ему придётся терпеть.

«Проклятый сюжет, проклятая роль второстепенного персонажа, проклятая слабость...»

Прошептав себе, что сейчас страдать — значит потом торжествовать, Игэль успокоил свои нервы и, несмотря на досаду, в последние минуты отправился в учебный корпус.

А заблудится ли он.

Да бросьте, я же легендарный эльф с феноменальной памятью! Карту можно запомнить с одного взгляда, как можно заблудиться?

Оказалось, что было бы лучше, если бы легенды были правдой.

<http://bllate.org/book/16602/1517545>